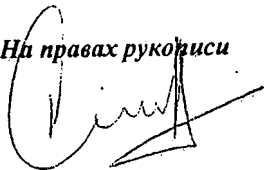

0-810211

На правах рукописи

Степин Антон Владимирович

**Стратегии остановки истории в немецкой философии
XX века: В. Беньямин, М. Хайдеггер, Д. Кампер**

Специальность 09.00.03 – «История философии»

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Нижний Новгород - 2015

Работа выполнена на кафедре философии и общественных наук
ФГБОУ ВПО «НГПУ им. К. Минина».

Научный руководитель: Федоров Александр Александрович,
доктор философских наук, профессор;
ФГБОУ ВПО «Нижегородский государственный
педагогический университет им. К. Минина»,
профессор кафедры философии
и общественных наук, ректор.

Официальные оппоненты: Фатенков Алексей Николаевич
доктор философских наук, доцент;
ФГАОУ ВО «Нижегородский государственный
университет им. Н.И. Лобачевского»,
заведующий кафедрой философской антропологии;

Ротанова Мира Борисовна
кандидат философских наук, доцент;
ФГБОУ ВПО «Нижегородский государственный
лингвистический университете им. Н.А. Добролюбова»,
доцент кафедры философии, социологии
и теории социальной коммуникации.

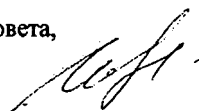
Ведущая организация: ФГБОУ ВПО «Вятский государственный
гуманитарный университет».

Защита диссертации состоится 23 апреля 2015 года в 15 часов 30 минут на заседании диссертационного совета Д 212.164.03 при ФГБОУ ВПО «НГПУ им. К. Минина» по адресу: 603950, г. Нижний Новгород, ул. Ульянова, 1, ауд. 107.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВПО «НГПУ им. К. Минина» по адресу: 603950, г. Нижний Новгород, ул. Ульянова, 1 и на сайте: http://www.mininuniver.ru/scientific/scientific_activities/dis/new.

Автореферат разослан «28» февраля 2015г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
доктор философских наук, доцент

 Сулима И.И.

I. Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. Тотальная мобилизация мира, осуществляющаяся при помощи господства технических аппаратов, невиданно наращивает скорости, с которыми функционирует современная культура. Это скорости движения, вычисления, передачи данных, принятия решения, коммуникации. Знаменитый слоган веб-браузера Google Chrome гласит: «Быстрее, чем вы думаете». Но это означает, что мысль катастрофически не поспевает за предлагаемыми ей скоростями. Поэтому культура, инерционно несущаяся в будущее, нуждается в тормозе, в стоп-кране, который позволил бы разорвать непрерывность ускорения.

Мотивы торможения, приостановки истории могут быть обнаружены в мысли каждой из эпох развития человечества. В Античности проводниками этих мотивов становятся эпикурейцы и киники. Во времена Просвещения их ярким выразителем является Руссо со своим лозунгом «назад к природе». Но особой интенсивности поиски этого специфического инструмента достигают в XIX – XX столетиях, когда век паровых машин сменяется веком бензиновых, электрических, электронных машин. В этом «машинном» корне современной культуры и обнаруживаются истоки «железнодорожных» метафор, появляющихся в мышлении К. Маркса, Ф. Ницше, М. Вебера, В. Бенямина, Д. Кампера.

Слово «история», звучащее в выражении «остановить историю» или «выхватить стоп-кран истории», скрывает за собой локальное образование. Конечно же, это не всеобщая история или история с большой буквы, отражающая динамику человеческого бытия как такового. Это история, во-первых, Запада, а во-вторых, история, помысленная как прогресс, т.е. становление науки и техники. Такое представление приобретает законченную концептуальную форму в эпоху Просвещения. А после выхода знаменитой «Диалектики Просвещения» Т. Адорно и М. Хоркхаймера термин «просвещение» превосходит конкретные временные рамки эпохи и расплывается по темпоральной шкале в обе стороны: вперед – к современности, и назад – в Античность, а также дальше – в синкретизм архаики (фигура Одиссея).

Инерционный, не контролируемый прогресс техники и позитивной науки наращивает свои скорости, которые становятся несовместимыми с самой антропностью мира. И чем выше эти скорости, тем более актуальным становится вопрос о механизме торможения. Результатом его работы является не ситуация застоя, а новая история, строящаяся на новых принципах. Но стоп-кран истории это не только имя устройства сдерживания, замедления прогресса, но и имя самого дискурса, образующегося вокруг критики культуры в гуманитарных науках XX века. В качестве манифестаций последнего можно назвать и

«поворот» М. Хайдеггера, и «Великий отказ» Г. Маркузе, и «негативную диалектику» Т. Адорно. Этот дискурс имеет своеобразные точки концентрации, точки, в которых обнаруживается не просто вышеуказанный критический посыл, но и звучит сама метафора стоп-крана. Три наиболее ярких из них находятся в персональных мирах Вальтера Беньямина, Мартина Хайдеггера и Дитмара Кампера. Их рефлексия позволяет схватить с одной стороны временную трансформацию стратегий останковки истории, а с другой репрезентируют позитивную критику культуры, предлагаемую философами, относящимися к взаимосвязанным, но разным интеллектуальным традициям Германии XX века: неомарксистской (В. Беньямин, Э. Блох, М. Хоркхаймер, Т. Адорно, Г. Маркузе, ранний Ю. Хабермас и др.), герменевтико-феноменологической (Э. Гуссерль, М. Хайдеггер, К. Ясперс, М. Шелер, Г.Г. Гадамер; Г.: Фигаль и др.), постструктуралистской (П. Слотердаjk, Д. Кампер, В. Флюссер, Г. Гебауэр, Д. Мерш). Это обуславливает актуальность выбранной темы для сознания современника, т.к. обращение к обозначенному полилогу позволяет обозначить контур общественных практик для реализации концепции устойчивого развития общества.

Объект исследования – немецкоязычная критическая теория XX века.

Предмет исследования – стратегии останковки истории, разрабатываемые В. Беньямином, М. Хайдеггером и Д. Кампером.

Степень разработанности темы. Фундаментальных работ, включающих три рассматриваемых имени в единую аналитическую оптику, пока нет. Причиной такого положения является прежде всего маргинальность фигуры Дитмара Кампера, связанная с тем, что многие проблемы, которыми он занимался, только становятся предметом философской дискуссии и как следствие лишь начинают свой путь предмета историко-философских исследований. В этом Д. Кампер очень похож на Вальтера Беньямина; так же ставшего признанным мастером мысли только спустя несколько десятилетий после своей смерти.

Определенную часть этой лакуны можно заполнить работами по истории критической теории, если следовать ее расширенному пониманию не как конкретной доктрины, предложенной М. Хоркхаймером, а как широкой исследовательской программы, близкой фундаментальным установкам франкфуртцев, и служащей горизонтом для разворачивания разнообразных форм философски нагруженного социального критицизма. Среди зарубежных авторов в этом случае необходимо отметить А. Боуи, С. Бак-Морс, Д. Келлнера, Г. Беме. На русском языке в близкой области исследований работают В.Н. Фурс, А. Магун, О. Тимофеева. Среди отечественных исследователей необходимо выделить и Ю.Н. Давыдова, А.Н. Дмитриева, Б.Н. Бессонова, И.А. Михайлова, хоть и занимающихся реконструкцией критической теории (в редуцированном варианте как социальной философии) сотрудников Франкфуртского института

Научная библиотека
ИИ И.И. Лобачевского

социальных исследований, но раскрывающих интеллектуальные контексты, связи, понятия, важные для анализа немецкоязычной традиции критики общества в целом. Так же важными в данном ракурсе являются компаративные исследования «М. Хайдеггер – марксизм» и уже «М. Хайдеггер – Франкфуртская школа» М. Эльдред, Л. Гольдмана, А. Феенберга, Ж. Бофре, В. ван Рейена.

Существенным дополнением к работам по истории критической теории служат тексты, содержащие анализ философских проблем техники, поскольку проводимое исследование напрямую затрагивает историю рефлексии технического: от фотографии и кино через ядерную бомбу и гидроэлектростанции к космическим кораблям и цифровому телевидению. Здесь необходимо отметить С. Фолер, Б. Ирганга, Ф. Раппа. Но все-таки основная часть существующей аналитической литературы затрагивает творчество В. Беньямина, М. Хайдеггера, Д. Кампера по отдельности.

Полидисциплинарность рефлексии и монтажная техника письма В. Беньямина обуславливают многообразие упоминаний его имени в научных работах, посвященных изучению резко полиморфных областей культуры. Одной из самых популярных стратегий активации наследия В. Беньямина является использование фрагментов его философского проекта как строительного материала для конструирования собственных концептуальных полей. В этом ракурсе необходимо отметить работы Т. Адорно, Ж. Бодрийяра, С. Жижека, Д. Агамбена, Ж. Диди-Юбермана, Ю. Хабермаса, В. Подороги. В текстах этих философов беньяминовские концепты «конstellация», «аура», «диалектика в бездействии», «божественное насилие» отрываются от своего автора и начинают собственное путешествие по интеллектуальной истории Запада, тем самым раскрывая в новых контекстах свой эвристический потенциал. Но принципиальное значение для данного исследования в силу своей исходной политической ангажированности имеют работы С. Жижека. Его радикальные интерпретации «ангела истории» и темы революционного насилия оказываются очень близкими самому В. Беньямину, открыто симпатизировавшему анархо-синдикализму.

Стоит обратить внимание на работы, в которых предпринимается попытка систематического обзора творчества немецкого философа. Это исследования У. Штайнера, С. Крамера, К. Емдена, В. ван Рейена и Н. Больца. Они, взяв на вооружение разные способы аналитики (биографию, хронологию и тематизацию текстов), выводят подвижный, но целостный образ В. Беньямина. Также важным источником тонких биографических замечаний являются тексты его друга Г. Шолема. Они содержат и анализ теологических сюжетов философского проекта В. Беньямина. В этом же направлении исследований, но с позиций иной, нежели Г. Шолем (иудаизм) религиозной традиции, двигались К. Линкамп и Д. Агамбен (христианство).

Авторские интерпретации фигур беняминовской критики даны Ж. Деррида, Д. Батлер, В. Савчуком, но наиболее фундаментальный историко-философский анализ этой темы представлен в работах К. Гарбера.

Среди отечественных специалистов, занимающихся В. Бенямином, необходимо выделить С. Ромашко, Ю. Ватолину, И. Чубарова, И. Болдырева, А. Любинского, Е. Павлова, а так же М. Рыклина. В работах последнего содержится уникальный анализ реального исторического опыта, пережитого немецким философом в Москве 1926-27гг.

Хайдеггер - классик мировой философии, что находит свое выражение в объемах литературы, посвященной этому автору. Необходимо отметить, что большая ее часть удерживает в своей интенции «Бытие и время» и другие ранние работы. Это значительно уменьшает фокус обзора близких к проводимому исследований, т.к. оно затрагивает преимущественно послевоенного Хайдеггера.

Прежде всего, стоит обратить внимание на ряд специалистов (многие из них были непосредственными учениками М.Хайдеггера), без исследований которых не может обойтись ни одно фундаментальное сочинение, чья повествовательная логика затрагивает Хайдеггера. Это тексты Р. Сафрански, О. Пеггелера, Г. Фигалья, П. Травного, а так же В. Бимеля, Г. Андерса, К. Левита, Ж. Бофре, Г.Г. Гадамера. В основном в них прослеживается путь мышления Хайдеггера в целом. Они выполняют функцию систематизации, введения в специфику отдельных проблем, рассматриваемых им.

Исходная точка той части персональной интеллектуальной истории немецкого философа, которая является предметом данного разыскания, – это ректорство Хайдеггера 1933-34гг. Его касается огромное количество текстов. Их смысловая полярность простирается от апологетики (Ф. Федье, К. Левальтер и др.) до обвинения (Т. Адорно, В. Фариас и др.), от историко-философской заинтересованности (Х. Дрейфус, О. Пеггелер и др.) до объективной отстраненности (Ю. Хабермас, П. Бурдые). Каждая из обозначенных позиций имеет свою выверенную аргументацию, но исследования О. Пеггелера, Ю. Хабермаса, Х. Дрейфуса более соответствуют задачам историко-философского исследования, чем идеологическая критика или апологетика.

Важным источником аналитической литературы служат работы, посвященные хайдеггеровской критике эпохи модерна и ее конкретизации – техники, фигурирующей в его проекте под именем «постав». Здесь необходимо отметить работы М. Циммермана, В. Хесле, А. Лукнера, а так же отечественного исследователя А.В. Михайловского, прослеживающего генеалогические истоки концепции техники М. Хайдеггера.

Одним из ключевых образов-понятий позднего Хайдеггера, является «четверица», о чем свидетельствует внушительное количество его оригинальных истолкований. Только в пространстве русского языка созданы по крайней мере три: нумерологическое Е.В. Фалева, топологическое В.А. Подороги и мистикополитическое А.Г. Дугина. Но наиболее фундаментальное исследование принадлежит М. Штумпе, реконструировавшему сюжеты «четверицы» и «поставы» с близких В. Подороге оснований, но в историко-философском ключе.

Среди русскоязычных исследователей, помимо уже фигурировавших, нельзя не упомянуть В.В. Бибихина, Б.В. Маркова, С.Н. Ставцева и Н.З. Бросову, работы которой представляют собой наиболее основательную отечественную попытку чтения позднего М. Хайдеггера.

В области аналитической литературы, посвященной Д. Камперу, роль своеобразного *opus magnum* играет юбилейный сборник статей с весьма не традиционным для данного жанра названием: «Was kostet den Kopf?» (варианты перевода: «Сколько стоит голова?», «Сколько стоит жизнь?», «Цена разума?», «За что стоит потерять голову?»), изданный к 65-летию философа. В него вошли работы как непосредственных учеников Д. Кампера, например, Б. Тернеса, так и философов, представляющих современный интеллектуальный Олимп, например, П. Слотердайка. Но статьи, включенные в эту книгу, следуют скорее настроению и темам, затрагиваемым Д. Кампером, а не его тексту. Поэтому более существенными в ракурсе историко-философского фокуса оказываются разыскания К. Вульфа, Р. Мареша, Б. Тернеса, Г.-М. Шонхера, содержащие реконструкцию проекта Д. Кампера в целом.

Русскоязычная аналитика текстов Кампера за редким исключением связана с деятельностью сотрудников центра междисциплинарных исследований «Медиафилософия» в университете г. Санкт-Петербург, прежде всего, В.В. Савчука, Г.Р. Хайдаровой, М.А. Степанова. Их работы направлены на изучение проблем телесности и медиальности, боли и насилия у Д. Кампера. Необходимо отметить исходную методологическую близость этих авторов (например, концепция «топологической рефлексии» В.В. Савчука) с немецким философом, неоднократно принимавшим участие в научных мероприятиях, проводимых центром «Медиафилософия».

Цель и задачи диссертационного исследования. В результате изучения первичных и вторичных источников была сформулирована цель исследования: проанализировать стратегии остановки истории В. Бенямина, М. Хайдеггера, Д. Кампера, возникающие в локальном интеллектуальном пространстве Германии XX века. Достижение поставленной цели требует выполнения следующих задач:

- исследовать социокультурный, политический фон, а также биографический контекст творчества В. Беньямина;
- осуществить историко-философскую реконструкцию предмета критики В. Беньямина и теории политической революции;
- исследовать социокультурный, политический фон, а также биографический контекст творчества позднего М. Хайдеггера;
- осуществить историко-философскую реконструкцию критики модерна поздним М. Хайдеггером и бытийно-исторического мышления;
- исследовать социокультурный, а также биографический контекст творчества Д. Кампера;
- осуществить историко-философскую реконструкцию критики иконического поворота в культуре и телесного мышления.

Методология и методы исследования. Проводимый историко-философский анализ предполагает наличие временной дистанции между автором диссертации и описываемой им историей. Эта дистанция, проблематизированная еще Гегелем в его лекциях по истории философии, требует обозначения позиции исследователя в так называемом «споре об анахронизме».

Реализуемая в данной работе стратегия может быть рассмотрена в координатах следующих модальностей рефлексии прошлого, предложенных Р. Рорти: рациональная реконструкция, историческая реконструкция, доксография и история духа. В случае первой модальности мы имеем дело с интерпретацией той или иной концепции исходя из позиций современной (более прогрессивной) философии, которая предстает как транс-историческая. Прошлое здесь подвергается искажениям в силу того, что всегда подгоняется под «актуальную» традицию философии, в которой находится исследователь. Специфика следующей модальности противоположна осовремениванию. Ее задача – сохранить аутентичность концепции, т.е. в некотором роде архаизировать мышление исследователя. Так о Хайдеггере нужно говорить на языке Хайдеггера. В данном случае историко-философская аналитика будет напоминать эзотеричную «игру в бисер», обесценивающую развитие философской проблематики и вытесняющую опыт и знания самого исследователя. Доксография же характерна для учебников по истории философии, где почти каждая из описываемых фигур является представителем какого-либо «изма», а философская проблематика представлена в виде «вечных» вопросов, на которые из века в век, из тысячелетия в тысячелетие отвечают интеллектуалы. Доксография – это хроника, в которой не учитывается культурная среда как прошлого, так и настоящего. И последняя модальность – история духа. Она представляет собой, с одной стороны, синтез рациональной и исторической реконструкции, а с другой – содержит новый элемент – общее для исследуемого исторического периода интеллекту-

альное пространство. Историка духа интересует становление культуры в целом и как следствие он препарирует философию, исходя из широкого культурного контекста, включающего как прошлое, так и настоящее, что дает ему возможность описания философской проблематики в ее развитии. Задача историка духа заключается в том, чтобы найти место данному исследуемому словарию в ряду других словарей, тем самым он фиксирует изменения, происходящие в семантике и синтаксисе этого словаря.

Именно история духа или *Geistgeschichte* является общим планом разворачивания данного исследования, т.е. выполняет роль его стратегии. Тактика же, реализуемая в диссертации, предполагает использование не только исторического и логического методов, традиционных для подобного рода сочинений, но и элементов культурологического анализа, а при интерпретации текстов – герменевтико-феноменологических процедур. Феноменологический элемент в данном случае будет означать приоритет анализа источников перед анализом комментаторской литературы, который выполняет вспомогательную функцию.

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые

- дается интерпретация метафор «стоп-кран истории», «метафизика бомбы», «oculusцентризм» как инструментов работы с историей философии;
- тексты В. Бенямина, М. Хайдеггера и Д. Кампера объединяются в единой аналитической оптике;
- исследован социокультурный и биографический фон творчества В. Бенямина, М. Хайдеггера, Д. Кампера, который фундирует оригинальность стратегий остановки истории, предложенных этими авторами;
- дана интерпретация фигуры «поворота», возникающая у позднего М. Хайдеггера, как деполитизации критики и «бытийного мышления» как механизма останавливающего историю;
- исследовано влияние сюжетов «Диалектики Просвещения» Т. Адорно, М. Хоркхаймера на концепцию философии истории Д. Кампера;
- в русскоязычное интеллектуальное пространство вводятся новые первичные и вторичные источники исследований проектов В. Бенямина, М. Хайдеггера, Д. Кампера.

Положения, выносимые на защиту:

- интеллектуальное пространство Германии между мировыми войнами политически ангажировано. Радикальная критика культуры, предлагаемая В.Бенямином, приводит его к идее политической революции как устройства остановки истории;
- три первых десятилетия после Второй мировой войны интеллектуальное пространство Германии деполитизируется. Результатом этой деполитизации выступает смена горизонта, в котором идут поиски стоп-крана истории. Проект

трансформации рациональности, предлагаемый М. Хайдеггером, выступает новой попыткой остановки истории;

- последние два десятилетия XX века репрезентируют себя резким усилением дигитализации культуры, которое концептуально закрепляется в идее иконического поворота. Дигитализация приводит к исчезновению множества традиционных перформативных практик осуществления человека, т.е. ставит под вопрос саму антропность культуры. В этом культурном горизонте «телесная революция» Д. Кампера становится новым стоп-краном истории;

- механизм «стоп-кран истории» вне зависимости от своей реализации (политической, рациональной, телесной), устроен на основе работы двух принципов:

1. «принцип ностазии» означает историческую фигуру возвращения в идеализированное прошлое (Античность, миф, до-миф), на частичный ренессанс которого полагаются рассматриваемые авторы;

2. «ставка на тюрьму» означает то, что основные исторические надежды связываются с наиболее угнетенной в данной культурно-исторической ситуации традицией (пролетариат, бытие, тело).

Теоретическая и практическая значимость работы. Реконструкция названных выше сюжетов истории критической теории позволяет расширить горизонты понимания критики как необходимого механизма развивающегося многополярного общества. Вскрываемая генеалогия вынуждает не только по-новому взглянуть на современность как точку притяжения всей истории, но так же располагает и к новому аналитическому взгляду за нее - в будущее. «Историк – это пророк, обращенный в прошлое», - говорил Фридрих Шлегель. Т.е. метазадачей каждого исторического исследования является прогноз, который может помочь в корректировке развития социальных институтов, который позволяет избежать ошибок прошлого в будущем.

Практическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что его результаты могут быть использованы в подготовке общих лекционных курсов: «История зарубежной философии», «Философия истории», а так же специальных: «История Франкфуртской школы», «Медиафилософия», «Философия техники».

Апробация работы. Основные положения и научные результаты диссертации были достоверно отражены в научных статьях, в том числе в журналах из списка ВАК РФ, и представлены в виде докладов на научных конференциях: Международной научной конференции «Философия М.Хайдеггера и современность» (г.Краснодар, КубГУ, 2009г.); Международных молодежных научных форумах «Ломоносов-2010» и «Ломоносов-2012» (г.Москва, МГУ им. Ломоносова, 2010г., 2012г.); Международной конференции молодых ученых «Медиа-

философия IV» проводимой в рамках «Дней Петербургской философии - 2010» (г.Санкт-Петербург, СПбГУ, 2010г.); XII Международной научно-методической конференции «Инновации в системе непрерывного профессионального образования», (г.Н.Новгород, ВГИПУ, 2011г.); XVI Нижегородской сессии молодых ученых (г.Н.Новгород, 2011г.); Межвузовской научно-практической конференции «Западноевропейская и русская философская традиция: компаративный анализ» (г.Н.Новгород, НГПУ, 2011г.); VIII Всероссийской межвузовской научной конференции «Мировоззренческая парадигма в философии: современное взаимодействие философии и науки» (г.Н.Новгород, ВГИПУ, 2010г.); Международной научной конференции «Философия на перекрестке культур и дисциплин: наследие Вальтера Беньямина» (г.Н.Новгород, НГЛУ, ГЦСИ, 2011г.); Научно-теоретическом семинаре «Актуальные проблемы теории и истории культуры в контексте развития гуманитарного и педагогического образования» (г.Шуя, ШГПУ, 2012г.); VI Российском философском конгрессе «Философия в современном мире: диалог мировоззрений» (г.Н.Новгород, РФО, 2012г.).

Структура работы определяется целью и задачами исследования, а также рамками заявленной темы. Архитектоника глав предполагает движение повествования от контекста/горизонта к тексту, т.е. от экспликации интеллектуальных настроений рассматриваемого фрагмента истории культуры к объекту критики и далее к реконструкции ее позитивного инструментария. Диссертационное исследование состоит из введения, трех глав, заключения и списка используемой литературы из 222 источников, в том числе 120 на иностранных языках.

II. Основное содержание диссертации

Во **введении** дается общая характеристика проблематики диссертационного исследования, обоснована актуальность темы, раскрыта научная новизна, формулируются основные цели и задачи исследования, определены методологические принципы, теоретическая и практическая значимость диссертации.

В первой главе «**Политика как горизонт поисков стоп-крана истории (В. Беньямин)**» реконструируется философский проект В.Беньямина.

В первом параграфе «**Веймарская республика и интеллектуалы**» показано, что четырнадцать лет после Первой мировой войны в Германии - это время революционных ожиданий, реальными воплощением которых стала сначала гражданская война в Мюнхене 1919г. и провозглашение Советской республики, затем «пивной путч» 1923г., а после этого приход к власти НСДАП. Интеллектуальное пространство Веймарской республики политически поляризовано. С одной стороны - движение «консервативная революция», концептуальными

зачинателями которого считаются О. Шпенглер и Т. Манн, а с другой - «неортодоксальный марксизм», основанный, прежде всего, на работах Д. Лукача. Но специфика этой поляризованности заключается в том, что она затрагивает лишь пространство идей. А конкретный мыслитель мог обращаться к обоим ее краям. Ярким примером этому служит знаменитое письмо В. Беньямина К. Шмитту с выражением «глубочайшего почтения». Сам же дискурс политического теологизируется, что связано с трансформацией фигур трансцендентного. «Божественная сила» уступает место «суверену», «гештальту рабочего» и «пролетарской всеобщей забастовке».

Во втором параграфе «Саботаж и критика В. Беньямина» дается анализ двух основных направляющих проекта: саботаж и критика. С самого раннего детства Беньямин чувствовал себя саботажником. Его саботаж как скрытое противодействие заканчивается идеей «всеобщей стачки» и актом аутодеструкции. Внутренний стержень этого пути - критика. Ее специфика заключается в том, что объект критики не известен изначально, а конструируется в ходе самой медитации. Беньямин интересуется не пассажи, Лесков и кинематограф, а контекст, в котором эти артефакты находятся, его интересуется фон, изнанка вещи, ее собственная история. Совокупность этих собственных историй образует модерн - магистральную линию века и мета-объект критики Беньямина.

В результате проведенного исследования были выделены ключевые точки этой критики: капитализм, который становится религией; искусство, которое теряет ауру; технический прогресс, который превращается в матрицу-лекало любого развития; рационализм, который знаменует собой победное шествие овеществления по земле. А так же выявлено влияние на негативную часть критической теории Беньямина работ К. Маркса, Д. Лукача и немецких романтиков.

В третьем параграфе «Политическая революция как стоп-кран истории. Насилие и опыт революции» дается анализ позитивной части критики В. Беньямина, которая представляет собой идею политической революции, останавливающей историю катастроф. В работе показано, что оригинальность подхода Беньямина к революции, переворачивающего знаменитую фразу Маркса, кроется в элементах иудейской мифологии, присущих его мысли. Отсюда категорическое непринятие идеи прогресса и ее вымещение мессианским видением прерывания истории, основывающемся на лурианской мистике евреев. Последняя провоцирует человека на активность в плане восстановления («тикун») изначального состояния творения, разрушенного светом уходящего из мира бога («цимцум»). Ориентация на прошлое не сделала его монотонным и пустым временем, потому что каждое его мгновение было той маленькой калиткой, через которую может войти Мессия. Качественное понимание време-

ни превращают революцию в акт возрождения утерянного, акт реализации неудавшегося, который невозможен без остановки будущего. Этот скачек может произойти в любое «сейчас», поскольку все посылки к нему уже сформированы в прошлом.

Но Беньямина интересует не просто теория революции. Для него важна и практика, поэтому существенным дополнением к вышесказанному является проведенный в диссертации анализ критики философом революционного насилия. Единственным его легитимным носителем оказывается пролетариат, осуществляющий себя во «всеобщей стачке». Это насилие носит характер «чистого средства». Оно практически не коннотирует с какой-либо физической деструктивностью. Стачка – это остановка работы фабрики, фактически это и есть стоп-кран истории. Останавливая работу предприятия, пролетарий притормаживает прогресс – двигатель капитализма.

Занимаясь реконструкцией беньяминовской теории революции, исследование не обошло вниманием реальный исторический опыт, пережитый этим мыслителем в ее географическом эпицентре. Первое десятилетие октябрьской революции он смог прочувствовать непосредственно в Москве, где находился зимой 1926-1927г. Его дневник из этой поездки служит уникальным свидетельством причастности немецкого философа к революционной практике Советов.

Во второй главе «**Рациональность как горизонт поисков стоп-крана истории (М. Хайдеггер)**» реконструируется поздний философский проект М. Хайдеггера.

В первом параграфе «**Дискурс катастрофы**», или **Разочарование политическим**» показано, что Германия после Второй мировой войны – это страна, переживающая шок и вину от произошедшего. Но проведенный анализ показал, что субъектом этой вины становится не просто немецкий народ, а культура как таковая. Т. Адорно заявляет, что после Освенцима, возникающего в мировом центре философии, искусства и просвещения она всего лишь мусор. Поэтому совершенно не случайно, что за три послевоенных десятилетия немецкие интеллектуалы представили публике внушительный список многообразных критик разума: научного, цинического, инструментального, диалектического и т.д. Именно в области исторического разума ведутся теперь археологические раскопки культуры Запада. Т.о. произошла смена критических горизонтов с политики – главной надежды Запада, скомпрометировавшей себя этатизмом, массовыми репрессиями, лагерями, бессилием на более фундаментальную конструкцию – рациональность.

И одной из главных находок диссертационного анализа становится фигура М. Хайдеггера, персональная история которого затрагивает обе полярности процесса деполитизации. Именно из этой оптики предлагается рассматривать

его образ «поворота», традиционно интерпретируемый как период, разделяющий творческий путь на «раннего/позднего Хайдеггера» или как концептуальный узел, собственно, его философского проекта. Этот подход подкрепляется личной перепиской М. Хайдеггера с Г. Маркузе 1947-1948г., наиболее полно обнажающей восприятие М. Хайдеггером своего ректорства. Позиция немецкого философа меняется с политического Anschluß, присоединения, включения на Gelassenheit, отрешенность. Т.о. разочарование в политической практике приводит его к попытке реализации проекта «бытийного мышления». Но сначала он берется за критику оснований западноевропейского разума, т.е. критику фашизма, коммунизма, американизма, техники и науки, которые являются эманациями всего лишь одной сущности – «по-става» - глобальной ментальной парадигмы, властвующей в Европе со времен Платона.

Во втором параграфе «**Метафизика бомбы**» эта критика репрезентирована с помощью специально вводимого инструмента - «метафизики бомбы», позволяющего в ракурсе компаративного исследования вывести негативную составляющую критической теории М. Хайдеггера на примере медитации о ядерном оружии, а так же начертить контур той аналитики, которая развернулась в Германии вокруг феномена техники после Второй мировой войны. В качестве попутчиков были выбраны именитые ученики М. Хайдеггера: Г. Андерс и П. Слотердаик. Топосы, из которых мыслят авторы, разнятся во многом. Но все они имеют, по крайней мере, одну точку пересечения. И эта точка - критика прогресса, ставшего своеобразной «церковью современности». Беспечность науки, диффузирующей с политикой, делает из машины апокалипсиса игрушку. И инструментом остановки этого катастрофического движения становится новый способ мыслить – «бытийное мышление» М. Хайдеггера.

В третьем параграфе «**Мышление о бытии**» как **стоп-кран истории**» дается анализ позитивной части позднего проекта М. Хайдеггера через реализацию оригинального подхода к его поздним текстам, который предполагает не накидывание на них жестких всеобъемлющих структур, а проведение по ним отдельных смысловых линий. Так на примере онтологической линии «четверицы», которая связывается философом с миром подлинного существования вещей, поэзии, близости, мифического сознания и онтической линии «по-става», связанной с властью техники, редуцированным до ресурса мира, неподлинной политики, рационализмом вырисовывается контуры позднего проекта М. Хайдеггера. Остановить историю по Хайдеггеру – значит отключить линию «по-става». И «поворот» в его философском звучании, а не в персоналистическом и означает эту остановку. Это «событие», которым заканчивается историография сущего («первое начало») и начинается/возобновляется история бытия («другое Начало»). Но это мероприятие не имеет никакого отношения к

практике, т.к. ее главенство означало бы всего лишь сохранение ориентира на будущее, т.е. сохранение всех ошибок, сделанных человечеством. Рецепт Хайдеггера – новый (основательно забытый) способ мыслить, а не баррикада.

В третьей главе «Тело как горизонт поисков стоп-крана истории (Д. Кампер)» реконструируется философский проект Д. Кампера.

В первом параграфе «Иконический поворот: Дискурс медиа» проводится анализ интеллектуальных настроений последних двух десятилетий XX столетия. Одной из доминирующих тенденций завершения века становится размывание границ локальных интеллектуальных пространств. Глобальный мир требует глобального языка, глобальных тем и смыслов. «Мир - плоский, маленький, пустой и не имеет основания» - заявляет современный немецкий философ Н. Болц в своей книге «Азбука медиа». Проведенный анализ показал, что слова Н. Болца всего лишь фиксация произошедшего иконического поворота, который означает не простую смену приоритета в философском вопрошании, а изменение в самой структуре культуры. Сущность этого изменения - власть визуальности, резко установившаяся в поле коммуникации. Однако, это не только смена в доминанции одного языка другим. Это так же и принципиальная смена того, что этим языком высказывается. А высказывается теперь то, что может быть изначально изображено/повторено. Для описания этих феноменов был введен термин *oculusцентризм*, фиксирующий глаз человека в качестве ключевого фактора социализации.

Во втором параграфе «Морок медиа, или «Совершенное преступление» анализ культурного горизонта, в котором формируется мысль учителя физкультуры Дитмара Кампера, конкретизируется проблемой телесности. В силу маргинального пути в философию, ключевой темой критики Д. Кампера становится «совершенное преступление» - убийство тела, т.е. превращение его в образ, понятие, товар, происходящее в современной все более и более дигитализирующейся культуре. Сама метафорика почерпнута Д. Кампером у Ж. Бодрийера, но ее концептуальная проработка строится на основе переосмысления теории культуры В. Флюссера, а также Т. Адорно.

В третьем параграфе «Телесное мышление» как стоп-кран истории» дается анализ «телесного мышления» как следующей ступени в трансформации механизма стоп-крана истории. Стоп-кран поезда-прогресса – метафора революции у Беньямина и Хайдеггера. И эта же метафора появляется у Кампера. Но в новой культурно-исторической ситуации, революция - это событие не социально-политическое, не ментально-гносеологическое, а антропологическое. Кампер призывает к «телесной революции в способе мышления», которая должна остановить цивилизацию «без тормозов», уподобляемую им космическому кораблю, который человечество сконструировало «по образу своей мечты

и по законам своего специфического интеллекта», вырвавшемуся в пустое, мертвое космическое пространство, отбросив действительность и необходимость, как отработанные ступени ракеты. Позитивный инструментарий нового стоп-крана строится на идее хиазматического телесного мышления, исходящего из архаического воображения. Такое мышление возвращает науке страсть, превращая ее в авантюру. Описывается оно катафатически: как смех и плач, как мечты, как еда и питье, как ходьба, как опьянение, как аллергия и идиосинкразия, как бессознательный театр, как маленькая смерть, как страдание и т.д. Такое мышление многомерно, как тело, многоскладочно, как тело, процессуально как тело, дерзко как тело. И осуществить его может скорее художник, реализующий себя в перформансе, переплетении времени, места, тела и его взаимоотношений со зрителем, а не профессиональный философ, владеющий навыками бинарного кодирования смыслов.

III. Заключение

В. Беньямин, М. Хайдеггер, Д. Кампер – три философа, остро ощутивших в разные периоды XX века необходимость остановки прогресса, инерционного движения в пустоту. Век, преломленный иконическим поворотом, от вынужденной борьбы с эстетизацией политики (Беньямин) привел к борьбе с эстетизацией действительности (Кампер). Круг проблем, возникающих в ходе, таким образом сбывающейся истории, никогда не будет разрешен, ибо мир, функционирующий без возможности остановки, не способен исправлять ошибки. Их нагромождения сейчас успешно укрывают собой вездесущие медиа. Выход – стоп-кран истории, который способен прорвать континуум, т.е. непрерывность катастрофы, угнетения. Пролетариат как угнетенный класс, с которым связывал свои революционные надежды Беньямин, уже не способен схватиться за этот рычаг, поскольку стена, на которой он установлен, не социальность, а Реальное.

Механизм «стоп-кран истории» вне зависимости от своей реализации (политической, рациональной, телесной) во всех трех исследованных точках интеллектуального пространства Запада предполагал работу двух принципов: «принципа ностазии» (Античность у В. Беньямина, миф у М. Хайдеггера, до-миф или воображение у Д. Кампера) и «ставки на тюрьму» (пролетариат у В. Беньямина, бытие у М. Хайдеггера, тело у Д. Кампера).

Стоп-кран истории репрезентирован в качестве инструмента позитивной критики культуры. Его положительная составляющая может быть представлена как совокупность навигационных машин истории, способных изменять ее ход. Сама идея управления историческим процессом дает надежду на реанимацию угнетенных сфер бытия, т.е. превращает историю в возможность нового иного

более справедливого порядка. Она направлена на негацию социального квиетизма и преклонения перед тотальной исторической необходимостью, существование которой так убедительно обосновывается господствующими структурами.

Наиболее специфической чертой данного диссертационной работы является его метафоричность. Она связана с выбранной стратегией исследования – историей духа, удерживающейся на перекрестии исторической и интеллектуальной реконструкции. Т.е. следование аутентичному языку философа – одна из исходных методологических посылок. С другой стороны, описываемые автономные персональные миры служат лишь полем, при помощи которого концептуализируется метафора стоп-крана как ее историко-философское разворачивание в отличных друг от друга интеллектуальных традициях и разных культурно-исторических пространствах. Метафора здесь тождественна точке зрения, оптике, организующей кусок исторической действительности. В данном случае она не выступает оппозицией понятию, а является его когнитивным продолжением

Необходимо отметить, что за пределами работы остались некоторые темы. Прежде всего, это вопрос о соотношении политики, рациональности, тела. Традиция диалектической философии предполагает вписывание этого ряда понятий в диалектическую триаду, где политика выступает как тезис, рациональность как антитезис, а телесное мышление как синтез. Но подобная редукция не выдерживает критерия истории, учитывая недавние революционные события в странах Африки и странах постсоветского пространства, хоть они и представляют собой в терминологии Сореля-Беньямина «политическую стачку», а не «пролетарскую». Политика не проходит через процедуру снятия. Она становится медиаполитикой. Так же, как не исчезает и проблематизация рациональности, которая превращается в логику медиа.м.

Политика рациональности, рациональность политики, политика тела, тело политики - это те понятия, которые обладают огромным еще не раскрытым эвристическим потенциалом и не вписываются в картографию классической диалектики. Возможным методологическим инструментом их описания, который учитывает открытость, динамичность, незавершенность этих процессопонятий является «негативная диалектика» Т. Адорно, не сводящая исторический процесс к единой схеме. Этот вопрос остается открытым. Так же как остается открытым и вопрос об актуальных практиках «телесной революции» Д. Кампера, поскольку перформативным, т.е. телесным, уникальным, активным является практически любое локальное политическое действие. Например, террористические акты русских революционеров конца XIX века. Т.о. перфор-

манс не обязательно отсылает к представлениям венских акционистов или М. Абрамович, т.е. к специфическим художественным практикам.

Результаты проведенного исследования рекомендуется использовать при подготовке лекционных курсов по «Истории зарубежной философии», «Философии истории», «Философии техники», а так же в решении историко-философских задач конгениальных диссертации.

Некоторые положения диссертационного исследования открывают новые направления для научного поиска. Например, перспективными линиями научного поиска могут быть более широкое горизонтальное изучение рассмотренных ступеней трансформации стоп-крана или попытка реконструкции стоп-крана истории будущего.

Основное содержание диссертационного исследования отражено в следующих публикациях:

Публикации в изданиях, рекомендованных ВАК РФ:

1. Степин А.В. Мегафизика бомбы: М.Хайдеггер, Г.Андерс, П.Слотердаjk- / А.В. Степин // В мире научных открытий. 2012. №11. С.62-72.

2. Степин А.В. Стоп-кран истории: от В.Беньямина к Д.Камперу / А.В. Степин // В мире научных открытий. 2012. №11. С.53-62.

3. Степин А.В. Линия мир – вещь - слово в поздней онтологии М.Хайдеггера / А.В.Степин // Вестник Русской Христианской гуманитарной академии. 2014. Том 15. Вып. 2. С.104-111.

Научные статьи, материалы конференций:

4. Степин А.В. Хайдеггер: вопрос о вещи / А.В. Степин // Философия М.Хайдеггера и современность (К 120-летию со дня рождения философа): материалы Международной научной конференции. Краснодар: КубГУ, 2010.- С.282-291.

5. Степин А.В. Об иконическом повороте / А.В. Степин // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2010». [Электронный ресурс] — М.: МАКС Пресс, 2010. — 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).

6. Степин А.В. Хайдеггер: два тезиса о науке / А.В. Степин // Мировоззренческая парадигма в философии: современное взаимодействие философии и науки: сборник статей по материалам VIII Всероссийской межвузовской научной конференции. – Нижний Новгород: ВГИПУ, 2010. – С.78-81.

7. Степин А.В. К онтологии визуальности. О летящем ботинке, падающих башнях... / А.В. Степин // Медиафилософия VII. Медиареальность субъекта.- СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского философского общества, 2011. –С.181-185.

8. Степин А.В. Бытие-без-«почему» или необратимость медиафилософии / А.В. Степин // Инновации в системе непрерывного профессионального образования: сборник статей по материалам XII Международной научно-методической конференции преподавателей вузов, ученых и специалистов. – Н.Новгород: ВГИПУ, 2011. – С.264-267.

9. Степин А.В. Что значит остановить историю? / А.В. Степин // Западноевропейская и русская философская традиция: компаративный анализ: сборник материалов межвузовской научно-практической конференции. - Н.Новгород: НГПУ, 2011. – С.91-97.

10. Степин А.В. Свидетели Ничто: Адорно и Хайдеггер / А.В. Степин // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2012». [Электронный ресурс] — М.: МАКС Пресс, 2012. — 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).

11. Степин А.В. Негативная диалектика VS негативная онтология / А.В. Степин // Философия в современном мире: диалог мировоззрений: Материалы VI Российского философского конгресса. В 3 томах. Т.1.- Н.Новгород: Издательство ННГУ им. Н.И.Лобачевского, 2012.- С.42-43.

12. Степин А.В. Нашествие машин абстракции и революция / А.В. Степин // Имя и чаша. Сборник научных трудов: в двух томах.Т.2: Материалы научно-теоретического семинара «Актуальные проблемы теории и истории культуры в контексте развития гуманитарного образования». - Шуя: Изд-во ФГБОУ ВПО "ШГПУ", 2012. –С.29-35.

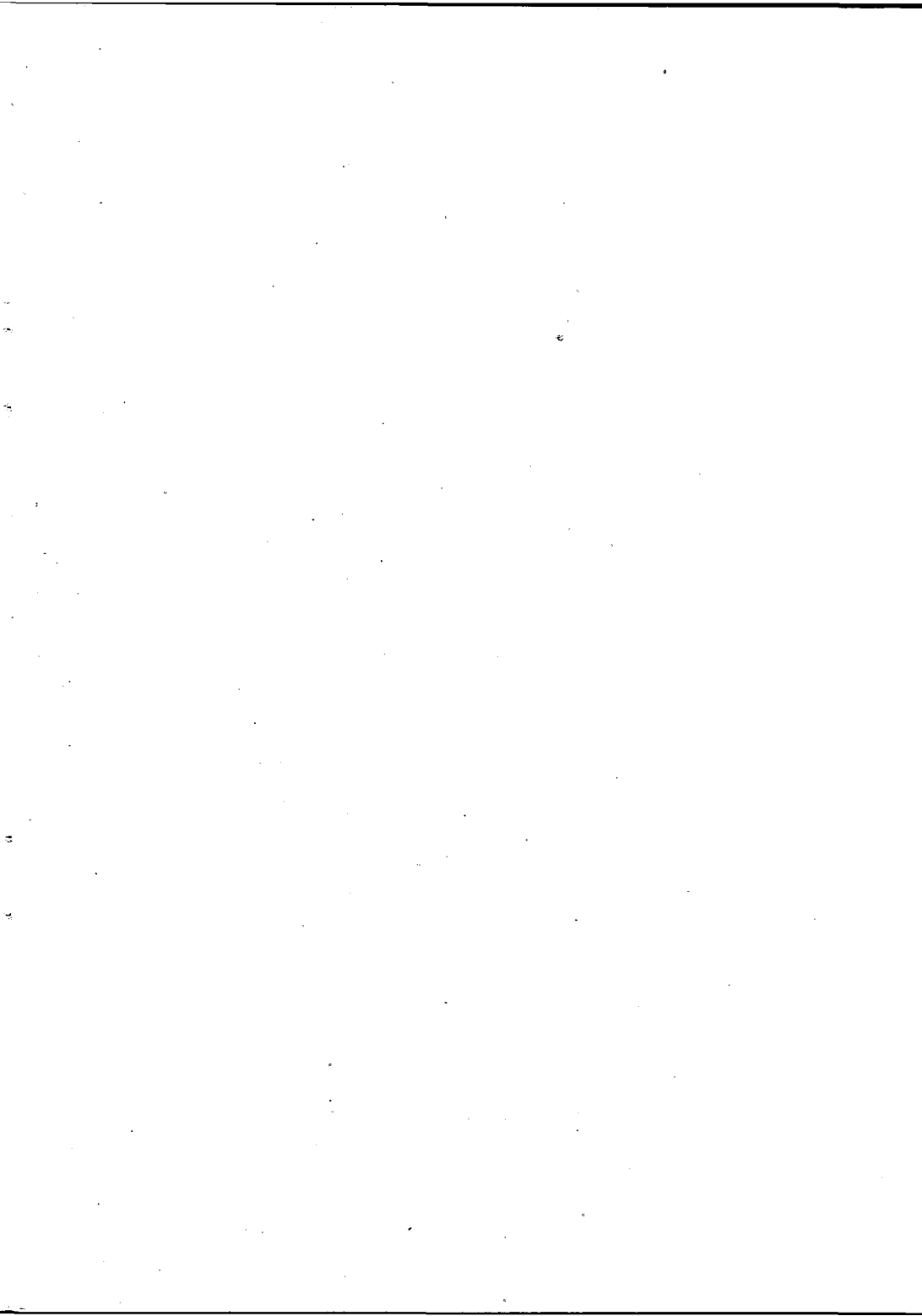
13. Степин А.В. Проблема "стоп-крана истории" в немецкой историософской мысли XX в.: истоки и эволюция" / А.В. Степин // Кризисологические проблемы цивилизационной истории: монография/ под ред. В.П. Океанского. - Шуя: Изд-во ФГБОУ ВПО "ШГПУ", 2012. - С. 162-170.

14. Степин А.В. Техника / А.В. Степин // Кризисологические проблемы культуры Нового времени и современности: герменевтические исследования: монография / под ред. В.П.Океанского. - Шуя: Изд-во ФГБОУ ВПО "ШГПУ", 2012. - 227 с. – С.53-63.

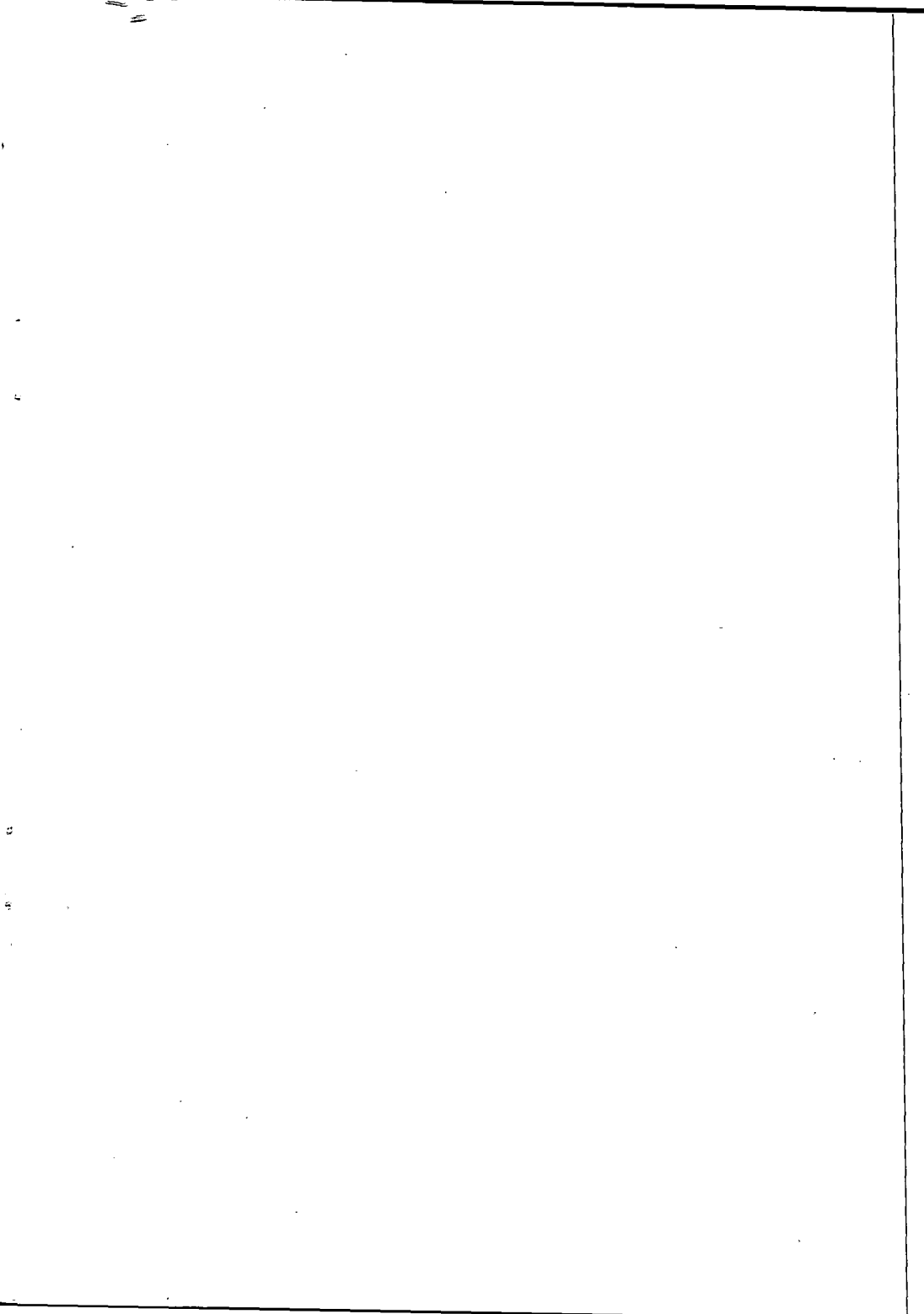
15. Степин А.В. Саботаж истории, или История саботажа В.Беньямина / А.В. Степин // Credo New. Теоретический журнал. 2014. №3. С.211-231.

Подписано в печать 20.02.2015 Формат 60/84х16 Усл.печ.л.1,4 Тираж 100 экз. Заказ 59

Отпечатано в РИЦ «Полиграф» НГТУ им.К.Минина

2

10

10